Архимандрит Августин (НИКИТИН)

ХАРБИН — «РУССКИЙ КИТЕЖ»

Часть 1

Предисловие

16 августа 1897 года — официальная дата начала строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), соединившей Сибирь с Приморьем через территорию Китая в Маньчжурии.

Более короткий и удобный вариант соединения Сибирского пути с Владивостоком прямо через Маньчжурию возник после того, как изыскания показали, что реализация первоначального варианта проекта Сибирской магистрали по долине Амура сопряжена с рядом значительных технических трудностей. Так появился проект Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Воспользовавшись приездом представителя китайского правительства Ли Хунчжана в Россию на коронацию Николая II в 1896 году, министр финансов С. Ю. Витте предпринял энергичные действия и добился согласия китайского правительства на строительство КВЖД. Договор был заключен. Первые изыскательские работы начались в 1898 году.

Весной 1898 года на пароходах по реке Сунгари в будущий район Харбина начали прибывать агенты и рабочие для строительства КВЖД и Охранная стража дороги. Вот что пишет об этом бывший харбинец О. А. Водопьянов:

> Сам Харбин начался морозным мартом 1898 года, когда инженер Адам Шидловский с партией из 25 рабочих, фельдшером, метеорологом и с полусотней кубанских казаков охраны вошли в Маньчжурию и по распутице проселков добрались до берега реки Сунгари. На тридцати телегах обоза вместе с оборудованием и провизией они везли царские двухпудовые болванки серебра, коим в виде тонких плиточек надлежало расплачиваться за все на чужой земле, где русские рубли, естественно, не ходили. Встретившись в дороге с группой людей от изыскательской партии, отряд Шидловского остановился на постоялом дворе около ханшинского завода («ханша» — водка из гаоляна). Этот утоптанный земляной двор и фанза-мазанка 11 апреля 1898 года стали точкой возникновения города Харбина[1].

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

[1] Водопьянов О. А. Харбин: русский город на чужой земле // Китайский благовестник. 2004. № 13. С. 16.

Город быстро разрастался; со временем здесь было возведено более 20 храмов и монастыри. После Дальневосточного исхода и завершения вооруженного противоборства 1917—1922 годов Харбин оказался единственным русским городом, который бережно сохранял православные традиции даже в годы японской оккупации (1931—1945) и не подвергался «советизации» вплоть до установления коммунистического режима в 1949 году. «Русскую Атлантиду» добила «культурная революция» (1966—1977); от *русского* Харбина остались лишь записки и воспоминания уцелевших жителей. Однако духовное наследие «града Китежа» сохранялось в первую очередь в его церковном зодчестве, неразрывно связанном с богатой историей города.

ХАРБИН. СВЯТО-НИКОЛАЕВСКИЙ СОБОР

Мне кажется, что это — сон,
Что я проснусь, и будет все, как прежде —
Церквей харбинских перезвон,
Мой город в чистой снеговой одежде.

Елена Недельская[2]

Предисловие. «Старый город»

Сведения о том, «откуда есть пошел Харбин», приводит в своей книге Николай Аполлонович Байков (1872, Киев — 1958, Брисбен, Австралия) — русский военный, писатель и натуралист.

> К Сунгарийскому мосту мы подошли под вечер. Вдали за рекой виднелись огоньки города. Мост через реку был только недавно окончен, и поезда шли медленно, в сопровождении дорожных мастеров и техников. Мост этот был деревянный, на огромных рамных быках. Рядом с ним строился настоящий железный мост и шли днем и ночью усиленные работы по закладке каменных быков в цементных кессонах. Через четверть часа поезд подошел к вокзалу Харбина, который представлял собой длинный бревенчатый барак, разделенный тонкими дощатыми стенками на различные отделения и службы.
>
> В те отдаленные времена Харбин представлял собой еще незастроенный, пустынный участок степи, покрытой травой и кочковатыми болотами. Вся жизнь была сосредоточена в Старом Харбине, где размещены были во временных саманных домах Управление дороги, Штаб Заамурского округа Пограничной стражи, метеорологическая станция, телеграф и больница.
>
> Нового города еще не существовало. Производилась только планировка кварталов и улиц и закладывались фундаменты главных административных учреждений: Управления КВЖД, Штаба округа, вокзала, больницы, мастерских и депо, для чего к месту их построек на бесчисленных арбах свозились всевозможные строительные материалы, доставляемые из Владивостока и Порт-Артура по времянке КВЖД и отчасти из Сибири по Амуру и Сунгари. Кирпич, известь, камень, балласт и лесные материалы были местные и доставлялись рабочими поездами со всей линии КВЖД.
>
> На берегу Сунгари, где теперь Полицейская улица, стояло несколько деревянных пакгаузов и складов и намечались две улицы — Китайская и Казачья, где построены были полуземлянки для размещения войск пограничной охраны. На берегу Сунгари четыре большие фанзы, где жили рабочие-китайцы[3].

---

[2] Тыкоцкий Г. Б. Православные храмы Харбина. Екатеринбург, 1999. С. 16.

[3] Байков Н. А. Мой приезд в Маньчжурию. 1902 год // Русский Харбин / Сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной. М.: Изд-во МГУ, 1998. С. 7—8.

Харбин строился в двух направлениях. Первое основание города стало впоследствии называться Старым Харбином. Это была Пионерная база — небольшая группа частных и железнодорожных строений. Первая русская православная церковь в Харбине — барак из циновок — была сооружена в Старом Харбине в феврале 1898 года. Ее настоятелем стал священник о. Александр Журавский, назначенный протопресвитером военного и морского духовенства в Охранную стражу КВЖД. На св. антиминсе, выданном архиепископом Херсонским и Одесским Иустином 5 октября 1897 года, было начертано: «Для священнодействия в походном храме во имя свт. Николая Мирликийского». Во время богослужений пел хор, составленный из казаков Охранной стражи. К зиме 1898 года храм был перенесен в железнодорожный барак, выстроенный специально для церкви[4]. Она была освящена 24 мая 1899 года и простояла до 1926 года[5].

Восстание «ихэтуаней»[6] в Китае заставило временно приостановить постройку КВЖД, а в июне 1900 года в Николаевской церкви прекратились богослужения. Однако 13 июля 1900 года защитниками КВЖД было отбито наступление «ихэтуаней» на Харбин. С прибытием 21 июля русских войск пароходами по Сунгари в Харбин опасность для города миновала, а вступившие из Забайкальской, Приморской и Приамурской областей русские войска постепенно навели порядок и на всей территории[7]. В середине сентября 1900 года в Старо-Харбинской церкви возобновились богослужения, прекратившиеся вследствие увоза церковного имущества на время боксерских беспорядков на пристань Сунгари на хранение[8].

В 1903 году настоятеля о. Александра Журавского сменил о. Сергий Брадучан. Затем приход возглавлял о. Германов (его имени установить не удалось). В 1921 году настоятелем храма был назначен прот. Валентин Синайский; о его нелегкой судьбе рассказывает дочь священника.

> Отец, будучи полковым священником вместе с казаками отступал все дальше на Восток, пока не очутился в Харбине зимой 1918 года. Во время отступления Белой армии папа тяжело болел сыпным тифом, но казаки не оставили его. Привязав больного к лошади, продолжали движение на Восток. Памятью от этого похода был пожизненный радикулит и неутихающие боли в спине. Скрыв от начальства свой духовный сан, папа стал работать конюхом у генерала Хорвата, получая шесть рублей в месяц. Но вскоре прибывшие с ним казаки доложили Хорвату о папе, и тот стал хлопотать о его восстановлении. В 1921 году папа получил приход в Старом Харбине. Это была маленькая домовая церковь с однокомнатной квартирой в барачном доме <...>
>
> Папа был прекрасным проповедником и организатором. Он создал замечательный хор. Где бы потом папа ни служил, хор всегда был отменным. Храмы были

---

[4] Пешкова (Гордас) Г. К. Это было недавно, это было давно... // Русская Атлантида. 2006. № 21. С. 17. См. также: Коростелев В. А., Караулов А. К. Православие в Маньчжурии. 1898—1956 / Под ред. О. В. Косик. — Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. С. 34.

[5] Нилус Е. Х. Деятельность церковного отдела управления КВЖД. (Обзор церковной жизни полосы отчуждения) // Русская Атлантида. 2009. № 32. С. 15. См. также: Поздняев Дионисий, свящ. Церковная жизнь в Маньчжурии в начале XX века // Китайский благовестник. 1999. № 2. С. 7.

[6] Ихэту́аньское (Боксерское) восстание — восстание ихэтуаней (буквально — «отряды гармонии и справедливости») против иностранного вмешательства в экономику, внутреннюю политику и религиозную жизнь Китая в 1898—1901 годах. В июле 1900 года ихэтуани вступили в Пекин. Войска Японии, Германии, Англии, США, Франции и России подавили восстание, а Китаю было предложено подписать кабальный заключительный протокол.

[7] Поздняев Дионисий, свящ. Церковная жизнь в Маньчжурии в начале XX века // Китайский благовестник. 1999. № 2. С. 8.

[8] Нилус Е. Х. Деятельность церковного отдела управления КВЖД (Обзор церковной жизни полосы отчуждения) // Русская Атлантида. 2009. № 32. С. 15.

переполнены, народ называл его Златоустом. Я прекрасно помню, как стекались люди, чтобы послушать его проповеди <...>

В 1924 году папа начал строительство нового старохарбинского храма, который возводился только на пожертвования верующих. Харбинская эмиграция была далеко не зажиточная, в основном интеллигенция: врачи, педагоги. Рабочий класс составляли ремесленники и железнодорожники. Ведь все толстосумы России: банкиры, предприниматели, купцы двинулись на Запад — во Францию, Англию, Канаду, США. Храм строился трудно и долго, но, в конце концов, в 1926 году был воздвигнут. Там же в ограде был построен дом для священника[9].

С конца 1900-х годов в православном зодчестве России плодотворно развивался неорусский стиль, но после 1917 года он прекратил свое существование. Однако в русском зарубежье он продолжал набирать опыт творческого развития. В 1926 году в Старом Харбине была построена церковь в честь святителя Николая, Мирликийского чудотворца, архитектура которой решена в том же стилевом ключе[10].

В 1922 году население Харбина резко увеличилось за счет эвакуировавшихся военных из Приморья и беженцев. Вновь прибывших расселяли в железнодорожные бараки и бывшие военные казармы в районе Старого Харбина. Одним из беженцев был Алексей Яковлевич Горелкин. Октябрь 1922 года — год приезда едва оправившегося от тяжелого ранения Алексея Яковлевича в Харбин. Обладая красивым звучным баритоном, Алексей Яковлевич первоначально пел в церковном хоре Старо-Харбинской церкви. В 1925 году стал псаломщиком, а 26 декабря 1926 года был рукоположен во диакона и служил здесь до 1935 года[11].

Этот храм украшал Старый Харбин вплоть до самого своего сноса китайскими властями[12].

«Новый город»

В течение зимы 1898—1899 годов был составлен детальный проект распланировки всего поселка Сунгари. Проект был послан в Петербург и утвержден правлением Общества КВЖД. С весны 1899 года, согласно этому утвержденному генеральному плану, началась разбивка будущего Нового города[13]. Никто еще толком не знал, как называется этот первый и центральный пункт новой дороги. В письмах домой в далекую Россию его называли «Хаербин», потом перекрестили в «Хаэрбин», и только позднее привилось обрусевшее «Харбин»[14].

В конце XIX века деятельность Русской православной церкви в Китае получила мощный импульс в связи со строительством КВЖД и массовым притоком русских людей в Северо-Восточный Китай. Вслед за этим одной из важнейших задач становится удовлетворение религиозных потребностей растущего православного населения края. Православные храмы в Маньчжурии строились и содержались на средства КВЖД[15]. Как уже отмечалось выше, первую церковь разместили в Старом Харбине в приспо-

[9] Шамшурина И. В. Отец Валентин Синайский // Русская Атлантида. 2002. № 8. С. 12.

[10] Левошко С. С. Архитектурная жизнь Харбина // Российские соотечественники в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Материалы третьей международной научно-практической конференции. Владивосток, 5—7 сентября 2001 г. Владивосток, 2003. С. 83.

[11] Бутенко И. С. Священнослужитель Святой Православной Церкви о. Алексей Горелкин (1897—1964 гг.) // Русская Атлантида. 2003. № 9. С. 9.

[12] Тыкоцкий Г. Б. Православные храмы Харбина. Екатеринбург, 1999. С. 17—18.

[13] Мелихов Г. В. Манчжурия далекая и близкая. М.: Наука, 1991. С. 91.

[14] Пешкова (Гордас) Г. К. Это было недавно, это было давно... // Русская Атлантида. 2006. № 20. С. 28.

[15] Аблова Н. Е. Из истории Русской Православной Церкви в Маньчжурии // Китайский благовестник. 2001. № 1. С. 23.

собленном для нее бараке. Однако маленькая домовая церковь в барачном доме не могла удовлетворять нуждам строящегося города.

Место первых построек назвали «Старым городом», а «Новый город» строили на возвышении. В 1899 году с приростом русского населения возник вопрос о сооружении нового храма. Российский посланник на Дальнем Востоке Д. Д. Покотилов писал: «Храм будет твердым оплотом Православия и соединит для общего блага все разноплеменное население Харбина на пути мирного труда, культуры и прогресса»[16].

К постройке этого храма (ныне Свято-Николаевский собор в Новом Харбине) приступили на основании рапорта протопресвитера о. Желобовского от 24 мая 1899 года. 11 июня 1899 года в Харбине была получена следующая депеша правления Общества КВЖД *«Главному инженеру Юговичу: Правление присоединяется к Вашему предложению заложить храм во имя св. Николая, относительно благословения сегодня сделано сношение с протопресвитером»*. На следующий день поступила и депеша от протопресвитера о. Желобовского с разрешением устройства деревянной церкви в железнодорожном поселке Сунгари (так пока еще назывался будущий Харбин) по высочайше одобренному проекту правления общества, согласно желанию служащих, во имя св. Николая[17].

В том же году в Новом Харбине (пос. Сунгари) на самом возвышенном участке будущего города заложили новый храм в честь св. Николая Чудотворца. Примечательно, что и здесь, за пределами России, храм был заложен и строился практически с основанием города. Таким образом, соблюдалась древняя русская традиция — начинать строительство нового поселения с возведения храма. Примечательно еще и то, что этот русский православный храм в Китае был назван в честь наиболее почитаемого на Руси святителя Николая Мирликийского[18].

В проекте планировки Харбина отводились места не только для административных зданий, зарезервировано было место и для храма. Будущий главный харбинский собор должен был стать, по мысли авторов проекта, одновременно и своеобразным символом, и доминантой ландшафта, и украшением города[19].

С запада на восток, из конца в конец возвышенности, была намечена осевая линия, которая, по идее строителей, должна была стать широкой главной улицей города, и потому была названа Большим проспектом. На пересечении его такой же прямой линией, проведенной от станции Сунгари-I до Старого Харбина (будущие Вокзальный проспект и Старохарбинское шоссе), то есть в центральной части возвышенности, предназначалось место для церкви и церковного дома. «Церковью» в планах строителей именовался тогда будущий харбинский собор, символ и подлинное украшение всего города. Пространство вокруг церкви было задумано, таким образом, как главная площадь города[20].

Строительство Свято-Николаевской церкви (1899—1900)

В центре всего комплекса застройки Нового города, на наиболее возвышенном месте, начали возводить рубленую деревянную церковь. Она была посвящена святителю Николаю Мирликийскому Чудотворцу и первоначально называлась Свято-Николаевской церковью. Храм этот был заложен весной 1899 года. Церковь строилась ша-

[16] РГИА. Ф. 799. Оп. 26, ед. хр. 61.

[17] Нилус Е. Х. Деятельность церковного отдела управления КВЖД (Обзор церковной жизни полосы отчуждения) // Русская Атлантида. 2009. № 32. С. 15.

[18] Крадин Н. П. Свято-Николаевский собор в Харбине как символ русской православной культуры // Рябининские чтения — 2015 / Под ред. Т. Г. Иванова. Петрозаводск: Музей-заповедник «Кижи», 2015. С. 198.

[19] Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида. Хабаровск, 2001. С. 93.

[20] Мелихов Г. В. Манчжурия далекая и близкая. М.: Наука, 1991. С. 91.

тровая, в древневосточном стиле, на бутовом фундаменте, по проекту петербургского архитектора Иосифа Владимировича Падлевского[21], участника строительства КВЖД[22].

Некоторая задержка с присылкой чертежей и их некомплектность (недоставало чертежей архитектурных мотивов, некоторых разрезов и деталей) задержали начало строительства. Не хватало также квалифицированных мастеров и вообще рабочих рук, но для строительства церкви были созданы специальные русские артели, которым в некоторых работах (резьбе, отделке деталей и др.) помогали китайские мастера[23].

Строительные работы велись под наблюдением архитектора Алексея Климентьевича Левтеева (1868—1925) — первостроителя Харбина и КВЖД. Ему помогали и другие: инженеры В. К. Вельс и С. И. Люро, техник Е. П. Ярилов, специалист по кровельным работам Т. А. Головизнин и простые рабочие-строители[24].

Основное строительство было закончено уже в 1899 году, и на праздник Покрова Богородицы «в лето от сотворения мира 7407, от Рождества же Христова 1899 года, октября 1-го дня» в храме прошло первое богослужение[25], хотя внутренняя отделка еще оставалась незаконченной. Среди прихожан храма долгое время было распространено мнение, что первый деревянный Свято-Николаевский собор рубили в Вологодчине. Якобы русские плотники в центре России подгоняли бревна, резали кружевную отделку, потом везли через всю Россию в Маньчжурию[26]. Об этом пишет, например, К. С. Гордеев: «Центральным храмом был Свято-Николаевскцй собор, построенный без единого гвоздя, в свое время его в разобранном виде доставили из Вологды»[27]. Однако документальных подтверждений тому в наши дни найдено не было[28].

Более вероятной представляется версия, согласно которой стены церкви рубили из канадских сосновых бревен[29]. Вот что пишет по этому поводу бывший харбинец Г. В. Мелихов: «Харбинцы, наверное, помнят ровные, без единого изъяна бревна-«карандаши», из которых построен собор. Мы думали, что это маньчжурский, в крайнем случае русский лес. Но бывший хранитель Харбинского музея А. С. Лукашкин сообщил из США, что когда-то он вместе с архитектором Евгением Александровичем Уласовцом был у соборного старосты и тот рассказал, что собор построен из канадского леса. В доказательство он даже показал срез бревна со штампом „Canada“. Для возведения церкви отбирали только самый лучший, предварительно выдержанный, идеально ровный лес; все, что не отвечало такому стандарту, безжалостно браковалось»[30] *(приложение 1)*.

---

[21] Владимир Иосифович Падлевский (1863 — после 1917), достаточно известный в то время архитектор, который работал в Санкт-Петербурге, возводя и административно-торговые (например, здание Торгового дома Гвардейского экономического сообщества, в дальнейшем известное как Дом ленинградской торговли, ДЛТ), и фабричные здания (Балтийский судостроительный завод), и церкви, сочетая в них элементы, идущие от древнерусского деревянного зодчества, со стилем модерн (Церковь Покрова Пресвятой Богородицы на территории Политехнического университета).

[22] Гончаренко О. Г. Русский Харбин. М.: Вече, 2009. С. 90.

[23] Мелихов Г. В. Манчжурия далекая и близкая. М.: Наука, 1991. С. 92.

[24] Крадин Н. П. Свято-Николаевский собор в Харбине как символ русской православной культуры // Рябининские чтения — 2015 / Под ред. Т. Г. Иванова. Петрозаводск: Музей-заповедник «Кижи», 2015. С. 198.

[25] Водопьянов О. А. Харбин: русский город на чужой земле // Китайский благовестник. 2004. № 13. С. 16.

[26] Там же.

[27] Гордеев К. С. Он выбрал Россию // Русская Атлантида. 2012. № 42. С. 28.

[28] Гончаренко О. Г. Русский Харбин. М.: Вече, 2009. С. 90.

[29] Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида. Хабаровск, 2001. С. 94. См. также: Тыкоцкий Г. Б. Православные храмы Харбина. Екатеринбург, 1999. С. 21.

[30] Мелихов Г. В. Манчжурия далекая и близкая. М.: Наука, 1991. С. 92—93. См. также: Коростелев В. А., Караулов А. К. Православие в Маньчжурии. 1898—1956 / Под ред. О. В. Косик. ПСТГУ, 2019. С. 39.

К концу весны 1900 года постройка храма значительно продвинулась, однако строительство пришлось остановить из-за вспыхнувшего восстания ихэтуаней[31]. Во время «восстания ихэтуаней» (1898—1901), начавшегося в Пекине и направленного против династии Цин и иностранцев и охватившего многие районы Китая, в 1900 году даже обсуждался вопрос о том, чтобы разобрать или самим сжечь только что построенный храм, но, к счастью, до этого дело не дошло[32].

В Маньчжурии ихэтуани начали крушить готовые и строящиеся участки КВЖД, поджигать и грабить пристанционные поселки. В июле они подступили к Харбину. Срочно готовилась эвакуация, были приняты меры к вооруженной самообороне. К защите города были привлечены штатные формирования Охранной стражи при участии многочисленных добровольцев. Российское правительство до определенного момента воздерживалось от активных действий. Когда же ихэтуани подошли к Амуру и начали с китайского берега реки обстрел русского города Благовещенска, в Маньчжурию были направлены войска. В коалиции с несколькими западными державами в сравнительно короткий период времени восстание ихэтуаней удалось подавить[33].

В период беспорядков 1900 года защитниками Харбина было отбито наступление ихэтуаней с разных сторон на город. В память этого события ежегодно 13 июля (ст. ст.) совершался крестный ход из храма к братской могиле защитников Харбина (около 30 человек) на старое кладбище[34].

Со снятием осады возобновилось строительство Свято-Николаевского храма, для которого из России выписали утварь, иконостас и иконостасные иконы. Строительство храма было закончено в декабре 1900 года. Его сразу же оборудовали центральным отоплением: тепло подавалось по подземным трубам из котельной выстроенного рядом так называемого Соборного дома, в котором жили священники и причт[35].

Храм был исключительно деревянным, срубленным из сорта дерева темного цвета (из-за чего харбинские обыватели стали именовать его «шоколадным»), и, согласно плану, был задуман в форме креста. Колокольня помещалась над главным входом и была украшена резными колоннами. Три венчающие ее купола, равно как и их основание, главный шатровый купол церкви и купол над алтарем имели деревянное шашечное покрытие — то, что в церковной архитектуре обычно называется «вологодским типом». Весь храм украсили деревянной резьбой; окна его прикрывались узорчатыми резными решетками. Кроме этого, во внешнем декоре здания можно было разглядеть резные колонки в древнерусском стиле[36].

В связи с отсутствием в первые годы после основания Харбина художников и декораторов вся утварь для храма, включая резной иконостас художественной работы, была выписана и доставлена из Европейской России. Главным украшением Никольской церкви стал резной иконостас. Он отличался богатством отделки, а большая икона святителя Николая была написана неизвестным русским мастером со строгим соблюдением правил старинной иконописи.

Спустя год при храме был сооружен придел в честь иконы Божией Матери «Нечаянной радости». В Свято-Николаевской церкви имелось богатое убранство — цен-

[31] Коростелев В. А., Караулов А. К. Православие в Маньчжурии. 1898—1956 / Под ред. О. В. Косик. ПСТГУ, 2019. С. 39.

[32] Крадин Н. П. Свято-Николаевский собор в Харбине как символ русской православной культуры // Рябининские чтения — 2015 / Под ред. Т. Г. Иванова. Петрозаводск: Музей-заповедник «Кижи», 2015. С. 199.

[33] Коростелев В. А., Караулов А. К. Православие в Маньчжурии. 1898—1956 / Под ред. О. В. Косик. ПСТГУ, 2019. С. 40.

[34] Нилус Е. Х. Деятельность церковного отдела управления КВЖД (Обзор церковной жизни полосы отчуждения) // Русская Атлантида. 2009. № 32. С. 15.

[35] Там же. С. 93.

[36] Гончаренко О. Г. Русский Харбин. М.: Вече, 2009. С. 90.

ные иконы, разнообразная церковная утварь. Над росписями внутри храма трудился художник Демьян Иванович Глущенко — выпускник Санкт-Петербургской академии художеств. Он приехал для этого в Харбин из России и в течение нескольких месяцев выполнил все необходимые композиции[37]. «По счастливой случайности, — отмечалось в одной из книг, — в Харбине оказался художник Глущенко, которому была поручена роспись больших стенных икон. Художник выполнил свой труд превосходно». Именно он создавал изображение Св. Троицы в главном алтаре и композицию «Сошествие Св. Духа» над хорами[38]. Художниками, чинами Пограничной стражи, в 1900 году был написан Иверский образ Божией Матери.

Являясь произведением высокого художественного уровня, выполненным в духе архитектуры Русского Севера, созвучный вкусам и предпочтениям русских людей, оказавшихся далеко за пределами своего Отечества, Свято-Николаевский храм в Харбине стал выражением русского начала на востоке Азии[39].

Освящение Свято-Николаевской церкви (1900)

24 мая 1900 года на основании депеши протопресвитера о. Желобовского Преосвященным епископом Владивостокским и Приморским Евсевием (Никольским) было дано благословение освятить церковь в Харбине местному священнику о. Александру Журавскому, при этом последовал указ о назначении его настоятелем Свято-Николаевского храма. Ему же был выдан св. антиминс для священнодействия[40].

5 декабря (ст. ст.) 1900 года при большом стечении харбинского епархиального духовенства состоялось торжественное освящение храма в честь святителя Николая Чудотворца. Торжественный чин был совершен священниками о. Александром Журавским (старшим священником Охранной стражи), о. Стефаном Белинским и третьим священником Охранной стражи о. Иаковом Матковским.[41] А на следующий день в нем уже праздновался престольный праздник («Никола зимний»).

В 1900 году хабаровская газета «Приамурские ведомости» сообщила в небольшой заметке, что «5 декабря сего года освящен первый приходской храм в Маньчжурии, в Харбине, во имя святителя Николая Чудотворца, построенный в древне-вологодском стиле... Чудный храм этот красиво высится над Харбином, издали сверкая своими золочеными крестами»[42].

На восточной стене храма была прикреплена памятная медная доска с текстом, гласившим: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа основася сия церковь в честь и память иже во святых отца нашего Николая Архиепископа Мирликийского Чудотворца, в 6-й год царствования благочестивейшаго Самодержавнейшаго государя нашего ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и в 25-й год царствования ГУАНГ СЮЙ в Китае, разрешением протопресвитера Военного и морскаго духовенства Александра Алексеевича Желобовского; при министре финансов Сергее Юлиевиче Витте, при председателе Станиславе Ипполитовиче Кербедзе и главном инженере строителе Александре Иосифове Юговиче, в лето от сотворения мира 7407, от Рождества же по пло-

[37] Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида. Хабаровск, 2001. С. 94—95.

[38] Там же. С. 138.

[39] Крадин Н. П. Свято-Николаевский собор в Харбине как символ русской православной культуры // Рябининские чтения — 2015 / Под ред. Т. Г. Иванова. Петрозаводск: Музей-заповедник «Кижи», 2015. С. 199—200.

[40] Нилус Е. Х. Деятельность церковного отдела управления КВЖД (Обзор церковной жизни полосы отчуждения) // Русская Атлантида. 2009. № 32. С. 15.

[41] Там же.

[42] Приамурские ведомости. 1901. № 402. Цит. по: Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида. Хабаровск, 2001. С. 94.

ти Бога Слова 1899 года октября 1 дня в железнодорожном поселке Сунгари, архитектором Алексеем Клементиевым Левтеевым, по освящении священниками Охранной Стражи Александром Петровым Журавским и Стефаном Михайловым Белинским»[43].

Во время освящения церкви в Харбине находились военные чины полевого штаба во главе с командующим Приамурского военного округа. Там у них и родилась идея подарить церкви особо почитаемую в Приамурье Албазинскую икону Божией Матери. С этой целью инициаторы благотворительной акции обратились к хабаровскому купцу первой гильдии В. Ф. Плюснину, который заказал икону в Москве и, как отмечала местная газета, «в нынешнем году (1901) икона Албазинской Божией Матери, в серебряной ризе, была получена, и по изготовлении для нее в Хабаровске приличного киота, в минувшем августе была отправлена в Харбин, в адрес настоятеля церкви о. Александра Журавского»[44].

Деревянная церковь Св. Николая Мирликийского Чудотворца стала первым храмом в Новом Харбине. Вначале она называлась Свято-Никольской церковью и до 1903 года считалась храмом Пограничной стражи, затем — железнодорожной церковью[45].

Обустройство Свято-Николаевской церкви (1903—1908)

В течение довольно долгого времени площадь вокруг храма представляла собой заброшенное поле и не застраивалась. Таким образом, храм с его золотым крестом первое время был виден со всех концов города. В 1903 году его обнесли круглой решетчатой оградой, установленной на массивных бетонных столбах. Обширная круглая площадь, в центре которой он находился, впоследствии получила название Соборной[46].

Пока вокруг площади не было относительно высокой застройки, храм доминировал в пространстве. Он стал самым крупным культовым деревянным сооружением не только в Харбине, но и на всем юго-востоке Азиатского региона. Из разных районов Харбина в Свято-Николаевскую церковь приезжали и приходили многочисленные прихожане, особенно в 1900-е годы, когда православных церквей в Харбине было совсем немного[47].

2 ноября 1903 года епископ Иннокентий назначил священника о. Петра Богданова благочинным железнодорожных церквей и старшим священником Харбинской Николаевской церкви. А о. Александр Журавский стал священником при Штабе Заамурского округа Пограничной стражи[48].

В феврале 1905 года ввиду отступления русской армии и приближения японцев были сняты престолы, жертвенники, иконостасы, колокола и вся церковная утварь Ляоянской и Гунчжулинской железнодорожных церквей и увезены в Харбин, где сданы на хранение в Главный материальный склад дороги, а деньги, церковные свечи и священные предметы, св. антиминсы, богослужебные книги и облачения — в Свя-

---

[43] Петров В. П. Город на Сунгари. Вашингтон: Издание Русско-Американского исторического общества, 1984. С. 16 / Мелихов Г. В. Манчжурия далекая и близкая. М.: Наука, 1991. С. 92.

[44] Крадин Н. П. Свято-Николаевский собор в Харбине как символ русской православной культуры // Рябининские чтения — 2015 / Под ред. Т. Г. Иванова. Петрозаводск: Музей-заповедник «Кижи», 2015. С. 199.

[45] Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида. Хабаровск, 2001. С. 93.

[46] Мелихов Г. В. Манчжурия далекая и близкая. М.: Наука, 1991. С. 93.

[47] До 1917 года в Харбине действовал только один Свято-Николаевский собор и еще 5—6 небольших церквей (Гончаренко О. Г. Русский Харбин. М.: Вече, 2009. С. 75).

[48] Нилус Е. Х. Деятельность церковного отдела управления КВЖД (Обзор церковной жизни полосы отчуждения) // Русская Атлантида. 2009. № 32. С. 16. В этот период священник о. Журавский и некоторые другие священники, не пожелавшие быть в ведении епископа Переяславского, оставили службу, уехав в Россию в состав военного духовенства. См.: Нилус Е. Х. Там же.

то-Николаевскую церковь. Впоследствии церковные деньги, принадлежащие Ляоянской и Гунчжулинской церквам, были переданы на постройку Харбинской кладбищенской Успенской церкви[49].

В период первой русской революции 1905 года произошли события, отразившейся и в полосе отчуждения КВЖД. Так, старший священник Харбинской Николаевской церкви о. Петр Богданов за собрание железнодорожного духовенства без предварительного испрошения согласия и благословения епископа был отрешен от должности благочинного. В связи с этим в начале 1906 года в исполнение должности благочинного железнодорожных церквей вступил член Пекинской духовной миссии архимандрит Авраамий (без содержания от дороги). 24 июля 1906 года о. Петр Богданов согласно прошению был уволен за штат, и на место старшего священника Николаевской церкви 3 октября 1906 года был определен священник о. Леонтий Пекарский[50], состоявший в этой должности целых 30 лет (1906—1937).

Протоиерей Леонтий Пекарский внес большой вклад в строительство храмов. Помимо своей главной обязанности в качестве настоятеля Свято-Николаевского собора и благочинного маньчжурских церквей о. Леонтий основал Соборную школу, где училось несколько сот учащихся обоего пола. Он много сделал на ниве благотворительности, собирал средства на строительство новых храмов и приходов в Маньчжурии[51].

Ликвидация революционного движения 1905 года знаменовала собой для КВЖД начало нового периода, когда после всех грозовых туч наступило наконец затишье, и как администрация дороги, так и русские люди, осевшие в полосе отчуждения, могли подумать о строительстве мирной жизни. Весь этот период внешнего затишья, протянувшийся вплоть до Первой мировой войны, администрация дороги употребила на преодоление тех трудностей, какие существовали здесь ввиду специфических особенностей края.

Предоставленный еще в 1905 году льготный проезд из России в Харбин и обратно семьям служащих увеличивал теперь с каждым годом численность населения Маньчжурии. Большое значение при постройке КВЖД на территории Маньчжурии уделялось строительству церквей. Много церквей сооружалось и на частные средства, и на специальные суммы воинских частей. Во многих случаях со стороны железной дороги оказывалась поддержка строительными материалами, удешевленным провозом этих материалов по железной дороге и безвозмездным отводом земельных участков[52].

Приложение 1.
Григорий Сатовский[53]. Корабль

Харбинскому кафедральному
Свято-Николаевскому собору

Как корабль в житейском бурном море,
Верное прибежище средь бурь,
С окружающим бетоном споря,
Ты вознес свои шатры в лазурь!

[49] Нилус Е. Х. Деятельность церковного отдела управления КВЖД (Обзор церковной жизни полосы отчуждения) // Русская Атлантида. 2009. № 32. С. 17.

[50] Там же.

[51] Печерица В. Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток, 1998. С. 21.

[52] Пешкова (Гордас) Г. К. Это было недавно, это было давно... // Русская Атлантида. 2006. № 21. С. 17.

[53] Сатовский-младший Григорий Григорьевич (псевдоним Д. Грей) (1909, С.-Петербург — апрель 1955, Харбин). Его единственный поэтический сборник «Золотые кораблики» вышел в свет летом 1942 года в Харбине. Собирался уехать в Россию, умер незадолго до предполагавшегося отъезда.

Утром — словно девушка, румяный,
В кубовом затейливом платке;
Ночью — царь, короною венчанный,
В бармах и с державою в руке.

Летним днем, одетый пышным златом
Драгоценной солнечной парчи,
Ты — летящий, легкий и крылатый,
Внемля Богу, благостно молчишь.

Иль, купаясь в проливной лазури,
Умываясь пеной облаков,
Будишь ты дремоту тихих улиц
Золотым дождем колоколов!

Но промчится вихрь осенней бури,
И слетится туч седая рать —
Ты восстанешь, грозен и нахмурен,
Чтоб судить, вязать и разрешать.

****

Радостно, легко работал плотник,
Русый вологодский паренек;
Пели под его ногою сходни,
Лился стружек золотой поток.

А вверху шатра в рубахе белой
Да в онучах, с лыком у колен,
С бородой, от лет заиндевелой,
Мастер строго резал орнамент.

Песней освящались эти стены,
Обливались золотой смолой,
Словно потом — символом священным
Всей крестьянской жизни трудовой.

Весело работать на стропилах!
С шуткой шла работа ясным днем,
Поутру же с верою и силой
Плотник осенял себя крестом.

Ясные глаза смотрели строго,
Балагуру бросит невзначай:
«Строишь церкву, строишь дом для Бога,
Так с молитвой, парень, приступай!»

Топоры покрякивали густо,
Да рубанки бегали, шурша...
В этом чуде русского искусства
Воплощалась русская душа!

И теперь, средь холода изгнанья,
Ты вознесся в плеске голубей,
Как священное обетованье
Воскресенья родины моей![54]

[54] Русская поэзия Китая. М., 2001. С. 459—461.